

Памяти  
ЕВГЕНИЯ БОРИСОВИЧА ГЛЕВАССКОГО

Геологическая наука в этом году понесла тяжелую утрату: 14 апреля безвременно ушел из жизни крупный украинский геолог, известный специалист в области тектоники, петрологии и металлогении докембрия, доктор геолого-минералогических наук Евгений Борисович Глевасский.

Е.Б. Глевасский родился 16 ноября 1934 г. в Киеве. Его родителей — Бориса Александровича Глевасского, сына известного украинского юриста, и Надежду Петровну Левченко, дочь простого крестьянина бывшей Киевской губернии, как многих в те годы, непостижимым образом соединила революция. Она же забросила молодую семью на рудники Южного Урала и Казахстана, где мать, окончившая горные курсы в Ленинграде, работала горным техником, а отец, как и всю последующую жизнь, бухгалтером. Рассказы о тех далеких краях и геологических впечатлениях, по-видимому, послужили для юного Жени Глевас-

ского стимулом его интереса к специальности геолога, которой он посвятил всю свою сознательную жизнь.

Но в детстве Жени была война. И он, шестилетний мальчик, испытал многие ее горести. Пребывание в оккупированной Виннице, где семья застряла во время эвакуации, затем в занятом немцами голодающем Киеве, куда он вернулся из Винницы пешком по шпалам с мамой и бабушкой.

После войны семья собралась в Киеве. Евгений в 1952 г. окончил престижную среднюю школу № 77 и поступил на геологический факультет Киевского госуниверситета им. Т.Г. Шевченко.

Настоящее знакомство с геологией началось еще в студенческие годы. Первая учебная практика проходила в Каневе, в районе известных гляциодислокаций, перевернувших там "с ног на голову" классический разрез мезозоя. Вторая учебная практика познакомила его с разнообразной и сложной геологией Украины: за месяц студенты-геохимики II курса проехали и прошли маршрутами почти весь геологический разрез докембрия Украинского щита (УЩ), рифей-вендских, нижнепалеозойских и мезозойских отложений Вольно-Подоллии и Приднестровья.

Первая производственная практика проходила в Читинской обл. ЮЗ Забайкалья — в Дарурском хребте на границе с Монголией. Здесь, в районе известного гольца Сохондо, в истоках рек Ингоды и Онона в суровой безлюдной горной тайге Е.Б. Глевасский прошел настоящую геологическую школу дальних маршрутов (снялась карта м-ба 1 : 200 000), в труднодоступных районах, часто без достоверных топокарт, необходимой экипировки, с перебоями в снабжении. Зато была настоящая классическая геология с разнообразными магматическими формациями палеозоя и мезозоя — в типичном районе тектоно-магматической

активизации. И был прекрасный начальник партии — В.П. Краснов, исконный сибиряк, талантливый геолог и строгий наставник молодых специалистов и студентов-практикантов — основного контингента партии. После преддипломной практики в вулканических Карпатах, где представилась возможность участвовать в проведении детальных поисковых работ в районах, впоследствии широко известных ртутных, полиметаллических и золоторудных месторождений, был накоплен производственный опыт, который сразу же пригодился молодому геологу после окончания университета.

В 1957 г., получив назначение в Центральноказахстанское геологическое управление, Е.Б. Глевасский вместе с женой А.М. Глевасской, своей однокурсницей, были направлены в круглогодичную поисковую партию в Бошекуле Павлоградской обл. Но больше всего привлекала геологическая съемка — и уже весной 1958 г. Евгений Борисович был переведен в Карагандинскую геолого-съемочную экспедицию и назначен начальником Сары-Суйской партии, проводившей работы м-ба 1 : 200 000 в Джезказганском р-не Карагандинской обл., в Бет-пак-Дале (Голодной степи). На всей территории съемки не было ни одного населенного пункта и ни одного колодца! В 1960 г. съемка была завершена и карта принята к изданию. Вторым был Колутонский лист, непосредственно примыкающий к Целинограду (ныне — Астана), — классическая область гранитоидного магматизма. Но в 1959 г. родилась дочь Елена, тяжело болели родители, и в 1962 г. ему пришлось вернуться в Киев.

Уже в первые годы самостоятельной геологической работы проявились важнейшие черты его характера, определившие доверие и авторитет, глубокое уважение коллег и руководителей, основанные, в первую очередь, на его высоких моральных и деловых качествах молодого специалиста: высокого чувства долга, абсолютной честности, принципиальности, порядочности, человечности.

Вернувшись в Украину, Евгений Борисович продолжает работать на геологической съемке м-ба 1 : 200 000. В 1962—1963 гг. — геологом Кременчугской экспедиции, в 1963—1965 гг. — старшим геологом, начальником партии, затем экспедиции НИСа Киевского госуниверситета — сначала на съемке м-ба 1 : 50 000 в Западном Приазовье, затем на тематических

работах в пределах Волыно-Подольской плиты. Здесь в содружестве с палеомагнитологами Института геофизики АН УССР были изучены детальнейшие коллекции ориентированных образцов осадочных пород Приднестровья, составленные сотрудниками НИСа под руководством Е.Б. Глевасского. В 1971 г. опубликована статья Е.Б. Глевасского, О.М. Русакова и А.Н. Третьяка, в которой впервые, на основании палеомагнитных данных, был доказан позднепротерозойский (а не раннепалеозойский) возраст основания Волыно-Подольской плиты.

В 1965 г. Евгений Борисович поступает в аспирантуру при Институте геологических наук АН УССР, избрав объектом своих исследований геологию, петрографию и металлогению только что открытого Мангушского (Мариупольского) железорудного месторождения. В 1971 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию "Геология и условия формирования железных руд и вмещающих пород района Мангушских магнитных аномалий (Приазовье)". В этой работе и в восьми опубликованных статьях было предложено детальное стратиграфическое расчленение метаморфических пород этого района и выделены два этапа докембрийского железорудного осадконакопления в Приазовском блоке: архейский (Мангуш, Куксунгур, Корсак-Могила, Каменные Могилы) и протерозойский (Андреевка, Гуляй Поле). С тех пор Евгений Борисович многие годы изучал докембрийские железорудные формации Украины — её гордость и славу.

Последующая работа Е.Б. Глевасского связана с Отделением металлогении Института геохимии и физики минералов, а затем Института геохимии, минералогии и рудообразования Академии наук Украины, где он работал старшим научным сотрудником в отделе доктора геолого-минералогических наук Г.И. Каляева.

Он интенсивно трудится над изучением проблем геологии, петрографии, металлогении УЩ, публикует серию статей и монографий. В 1979 г. — "Породообразующие пироксены Украинского щита" (в соавторстве с В.М. Вендиктовым и др.), в 1981 г. — блистательную монографию "Докембрийский карбонатитовый комплекс Приазовья", написанную совместно с его учеником, ныне ведущим украинским петрологом, доктором геолого-минералогических наук С.Г. Кривдиком. Она, по

существо, положила начало современному подходу к генетической классификации и оценке перспектив карбонатитов Украины.

Будучи учеником, ближайшим сотрудником, а впоследствии — сподвижником Г.И. Каляева, Евгений Борисович активно трудится над разработкой проблем тектоники раннего докембрия УЩ и его железорудных формаций. В 1984 г. опубликована монография Г.И. Каляева, Е.Б. Глевасского, Г.Х. Димитрова "Палеотектоника и строение земной коры докембрийской железорудной провинции Украины"; в 1988 г. — Евгений Борисович в числе соавторов крупной работы "Железисто-кременистые формации докембрия Европейской части СССР. Тектоника", изданной под руководством академика Я.Н. Белевцева.

В середине 1980-х гг. Е. Б. Глевасский увлекся проблемами геодинамики и палеотектоники докембрия УЩ, придя к признанию идей новой глобальной тектоники. В то время защита докторской диссертации по проблемам плитовой тектоники докембрия казалась дерзкой фантазией. Но в 1990 г. защита диссертации "Геолого-петрологическая модель восточной части Украинского щита и закономерности размещения железорудных формаций" прошла успешно. В диссертационной работе раннепротерозойская история Приазовского геоблока рассматривается как результат проявления геодинамической обстановки активной континентальной окраины андийского типа. Анализ типоморфной магматической и метаморфической зональности позволил реконструировать направление подвига океанической литосферы под эпиархейский микроконтинент, фрагментом которого и является Приазовский геоблок, как субширотное, с запада на восток. Орехово-Павлоградская полоса и одноименный линеймент представляют шовную зону столкновения литосферных плит, фрагменты которых — Приазовский и Приднепровский геоблоки. Восточная часть последнего была пассивной континентальной окраиной. Начало конвергенции 2,5—2,4 млрд лет, а замыкание палеоокеана, разделявшего микроконтиненты, завершилось в интервале 2,0—1,75 млрд лет тому назад.

В анализе геологического строения УЩ с позиций концепции литосферных плит Е.Б. Глевасский видел главную задачу своей деятельности, напряженно и целеустремленно работая в этом направлении и, несомненно,

достигая многого. Им разработаны палеотектонические и динамические модели формирования украинского докембрия в пределах различных геоблоков кристаллического фундамента, делимость на которые и последовательность их формирования рассматривается на базе сопоставления палеогеодинамических обстановок согласно разработанным автором критериям. Изучена взаимосвязь размещения полезных ископаемых УЩ с конкретными палеогеодинамическими обстановками образования и латерального расширения земной коры.

Многие разработки Е.Б. Глевасского по настоящему фундаментальные. Они также нашли применение при составлении геологических карт разного содержания и масштаба, в том числе Международной тектонической карты Европы м-ба 1 : 5 000 000, Государственной геологической карты Украины м-ба 1 : 200 000 (лист L-37-VII, Бердянск), геологической карты и карты полезных ископаемых СССР м-ба 1 : 200 000 (лист "Кизылджар", Центральный Казахстан) и др.

Квинтэссенция его мысленного проникновения в глубины геологической истории формирования Украинского щита — соответствующие разделы в трех коллективных монографиях, посвященных комплексным геолого-геофизическим моделям с позиций тектоники плит трех шовных зон УЩ — Орехово-Павлоградской (2005), Криворожско-Кременчугской (2006) и Голованевской (2008). Соавторы Евгения Борисовича по этим работам (А.В. Анциферов, Е.М. Шеремет, С.Н. Кулик, К.Е. Есипчук и др.) решили посвятить четвертую монографию этой серии (по Немировско-Кочеровской шовной зоне) (2009) памяти Е.Б. Глевасского.

Евгений Борисович был твердо уверен в плодотворности концепции тектоники литосферных плит для расшифровки строения и истории развития земной коры, в том числе в раннем докембрии. Самое главное — нужны грамотные, всесторонне образованные, эрудированные и заинтересованные в достижениях истины кадры. Именно поэтому, уже будучи тяжело больным, он согласился прочесть курс по важнейшим проблемам современной геологии для магистров и бакалавров геологического факультета Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, читал его с увлечением и очень радовался, когда видел,

что его труды не пропадают даром. Последний экзамен по этому курсу он принял за три месяца до смерти.

Весьма значимой была научно-организационная деятельность Е.Б. Плевасского. Он был членом многих ученых и специализированных советов, редколлегий, председателем протезной комиссии Национального стратегического комитета и членом Межведомственного тектонического комитета, Научно-редакционного совета Государственной геологической службы Украины, ученым секретарем экспертного совета по геологическим наукам ВАК Украины и пр.

Следует отметить и активную общественную деятельность Евгения Борисовича. На протяжении 10 лет (1975—1985) он был народным депутатом Ленинградского районного совета — председателем комиссии по благоустройству района. Его научная и общественная деятельность не осталась без внимания — он был удостоен двух правительственных наград.

Евгений Борисович пользовался заслуженным авторитетом среди сотрудников и коллег не только в Украине, но и далеко за ее пределами. В основе этого лежала глубокая и широ-

кая эрудиция, выдержанность, высокая интеллигентность, доброжелательность и вообще — добрые человеческие черты. Он был прекрасным семьянином, верным другом, человеком спортивного склада и характера, любителем природы, земли и отменным дачником. В марте 2003 г. он стал прадедом, но так и не успел принять деятельное участие в воспитании своего правнука Евгения.

Евгений Борисович был сильным, волевым человеком, до последнего дня он оставался оптимистом. В отделении реанимации, где в течение двух недель он находился в одиночестве, не вставал, мог общаться с родными только по телефону, ему были не нужны ни книги, ни радио. "Я уже привык, я размышляю..." Он умер, когда полностью отключилось его сознание.

Коллективы Институтов геохимии окружающей среды и геохимии, минералогии и рудообразования, редколлегия и редакция "Мінералогічного журналу" выражают глубокое соболезнование родным, близким, коллегам и знакомым Е.Б. Плевасского и будут всячески содействовать продолжению его жизненного кредо и популяризации творческого наследия.